

Ковш Андрей Владимирович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры американских исследований
Санкт-Петербургского государственного университета

Kovsh Andrey Vladimirovich

PhD in History, Assistant Professor,
American Studies Department,
Saint Petersburg State University

Полхова Екатерина Владимировна

аспирант кафедры теории и истории
международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета

Polkhova Ekaterina Vladimirovna

PhD student, Department of Theory and History of
International Relations,
Saint Petersburg State University

**ЯПОНИЯ И РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ
В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО
ПАРТНЕРСТВА [1]****JAPAN AND THE REPUBLIC OF
KOREA WITHIN THE CONTEXT OF
THE TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP
TRANSFORMATION [1]****Аннотация:**

В статье рассмотрены основные изменения в системе Транстихоокеанского партнерства после выхода из Соглашения США. Обозначены перспективы его дальнейшего развития через призму региональных интересов Японии и Республики Корея.

Ключевые слова:

Япония, Республика Корея, США, КНР, Транстихоокеанское партнерство, экономическая политика, экономическая интеграция.

Summary:

The article estimates the Trans-Pacific Partnership key changes after the US withdrawal from the Trans-Pacific Partnership Agreement. The authors define the prospects of its further development through the prism of Japan and the Republic of Korea regional interests.

Keywords:

Japan, Republic of Korea, USA, China, Trans-Pacific Partnership, economic policy, economic integration.

Начало формированию Транстихоокеанского партнерства (ТТП) было положено Брунеем, Новой Зеландией, Сингапуром и Чили в 2005 г. В 2008–2013 гг. к переговорному процессу подключились США, Перу, Вьетнам, Малайзия, Мексика, Канада и Япония. 4 февраля 2016 г. состоялось подписание Соглашения о ТТП, основные положения которого сводились к либерализации инвестиционных потоков и торговли, отмене пошлин, разработке единого подхода по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности, конкурентной политики, санитарных и фитосанитарных стандартов. Однако сразу после вступления в должность президент Д. Трамп подписал отказ от участия в Соглашении. Вашингтон сделал выбор в пользу системы двусторонних соглашений, что поставило под вопрос дальнейшее осуществление достигнутых договоренностей по ТТП.

При этом Соглашение изначально было связано не только с взаимными выгодами, но и с рядом сложностей. В Японии идея ТТП поддерживалась крупными корпорациями, в частности автоконцернами, которые при успешной реализации Соглашения выходили на новые рынки. В аграрном секторе эта идея, напротив, поддержки не нашла, так как именно сельхозпроизводители несли наибольшие потери в случае либерализации международной торговли. В процессе переговоров Вашингтон и Токио выработали скоординированную позицию по вопросам автомобилестроения и аграрного сектора. Компромисс был достигнут за счет решения о поэтапном снижении тарифов на сельскохозяйственную продукцию и, соответственно, продукцию автомобилестроения [2, с. 23]. Для Японии такой компромисс стал важным достижением в условиях реализуемой политики «абэномики», направленной на поиск новых стимулов экономического роста.

После выхода США из Соглашения японскому руководству так и не удалось убедить администрацию Д. Трампа пересмотреть свое решение, и Япония продолжила взаимодействие с оставшимися участниками. Наиболее выигрышные позиции от участия в ТТП должны были получить автопроизводители. Кроме того, на рынок США рассчитывали компании других стран-членов. При этом даже с учетом решения новой администрации США перспектива укрепления позиций японского капитала в Юго-Восточной Азии остается весомым аргументом, чтобы Япония сохраняла членство в партнерстве. Также по замыслу С. Абэ в среднесрочной перспективе ТТП окажет позитивное влияние на аграрный сектор Японии, который в течение всего послевоенного времени был надежно защищен от внешнего воздействия протекционистскими барьерами. Участие в ТТП поможет повысить стандарты внутри отрасли, обеспечив ее конкурентоспособность в будущем [3, с. 115]. К тому же одной из основополагающих задач кабинета С. Абэ является сохранение поддержки электората из аграрных районов Японии, традиционно поддерживающих либерально-демократическую партию, возглавляющую коалиционное правительство.

21 мая 2017 г. в Ханое в ходе министерских переговоров представители стран-участников подтвердили готовность вновь принять в свои ряды США в случае, если последние изменят свое решение об участии в ТТП. При этом на переговорах вскрылся ряд противоречий между участниками Соглашения. Для Малайзии и Социалистической Республики Вьетнам главным стимулом присоединения были перспективы выхода на рынок США, но сейчас эти страны требуют пересмотра условий членства. Следующий раунд переговоров состоится в ноябре 2017 г.

ТТП находится в фокусе внимания не только стран-участников. Республика Корея (РК) в данном контексте стоит перед дилеммой. Дискуссия относительно присоединения РК к ТТП ведется давно. Однако пока большая часть корейского бизнес-сообщества занимает выжидательную позицию, полагая, что все еще невысокая конкурентоспособность сферы услуг и аграрного сектора ставит под вопрос процесс либерализации рынка РК. Представители Института мировой экономики Петерсона Дж. Скотт и К. Кимино отмечают, что корейское правительство в большей степени сосредоточено на заключении двусторонних соглашений о зоне свободной торговли (ЗСТ) с КНР и США, а также трехстороннем договоре с КНР и Японией, чем на процессе формирования ТТП [4, р. 15]. При этом западные аналитики, в противовес своим более осторожным корейским коллегам, считают, что южнокорейский рынок соответствует стандартам ТТП и может относительно безболезненно пережить процесс либерализации, а любое промедление – это потерянное время и упущенные возможности [5, р. 18]. Данная оценка справедлива, особенно если принять во внимание явно переоцененный в Японии и РК эффект негативного влияния ТТП на либерализацию торговли с учетом работающих и создающихся соглашений о ЗСТ. РК продолжает поиски вариантов участия в региональных интеграционных процессах, а полоса стагнации, в которую вступила южнокорейская экономика, заставляет малые и средние предприятия искать пути выхода на международные рынки. Возможно, именно ТТП поможет Южной Корее в сложный для страны период.

В заключение отметим, что перспективы ТТП по состоянию на весну 2017 г. не оформились окончательно. Во-первых, отсутствует главный вектор развития Соглашения, поскольку участниками всерьез рассматриваются сценарии присоединения КНР или восстановления членства США. Во-вторых, после отказа Вашингтона от участия в ТТП начался процесс пересмотра ряда положений Соглашения. Насколько фундаментальными будут внесенные изменения и что нового они смогут предложить заинтересованным государствам, станет известно только после саммита АТЭС, который пройдет в конце 2017 г. в Дананге.

Япония переняла инициативу США и не планирует отказываться от многостороннего формата торгово-экономических отношений в пользу двусторонних соглашений, хотя необходимо признать, что заместить Вашингтон на данный момент не под силу ни одному из государств. Токио прежде всего преследует свои интересы по достижению экономического роста через продвижение на внешние рынки продукции автомобильной промышленности и опосредованно – через стимулирование аграрного сектора. Конечно, отказ кабинета С. Абэ от линии, направленной на активное участие Японии в ТТП, которую премьер-министр достаточно долго отстаивал, задействовав ресурсы бизнес-сообщества, может крайне негативно сказаться на личном политическом имидже С. Абэ.

Южная Корея в отличие от Японии предпочитает занимать выжидательную позицию. В контексте последних политических событий в стране (импичмент, выборы нового президента, формирование нового внешнеполитического курса) существуют основания полагать, что Сеул будет уделять большее внимание процессу формирования ТТП. Тем не менее до тех пор, пока Соглашение не вступит в силу, Республика Корея не сможет пополнить ряды его членов. Неизвестными остаются и условия вступления Южной Кореи в ТТП. При этом, несмотря на значительные трудности в реализации, Транстихоокеанское партнерство предлагает Японии и Республике Корея, а также другим странам региона качественно новую систему институтов, аналог которой пока отсутствует не только в АТР, но и в мире.

Ссылки и примечания:

1. Статья опубликована при поддержке Программы ведущих университетов по изучению Кореи Министерства образования Республики Корея и Стратегической инициативы по научным исследованиям Кореи Академии корееведения (AKS-2016-OLU-2250002). (This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2016-OLU-2250002).)
2. Кадочников П.А., Стапран Н.В. Транстихоокеанское партнерство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 2. С. 21–31.
3. Маркарьян С. Аграрный сектор: меняется ли приверженность консервативному реформированию? // Япония: консервативный поворот. Гл. 4. М., 2015. С. 112–140.
4. Schott J., Cimino C. Should Korea Join the Trans-Pacific Partnership? // Policy Brief. 2014. No. PB 14-22. September. P. 15.
5. Solis M. South Korea's Fateful Decision on the Trans-Pacific Partnership : policy paper no. 31. September. Washington D.C., 2013. P. 17–18.

References:

Kadochnikov, PA & Stapran, NV 2016, 'Trans-Pacific partnership: the main obligations of participants and the implications for international trade', *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, no. 2, pp. 21-31, (in Russian).

Markaryan, S 2015, 'Agrarian sector: is the commitment to conservative reform changing?', *Yaponiya: konservativnyy povorot*, Chapter 4, Moscow, pp. 112-140, (in Russian).

Schott, J & Cimino, C 2014, 'Should Korea Join the Trans-Pacific Partnership?', *Policy Brief*, No. PB 14-22, September, p. 15.

Solis, M 2013, *South Korea's Fateful Decision on the Trans-Pacific Partnership: policy paper no. 31. September*, Washington D.C., pp. 17–18.